

Ермаков Владимир Васильевич

ДВОРЯНСКИЕ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ КАМСКО-ВЯТСКОГО КРАЯ В XVIII-XIX ВВ.

Статья раскрывает деятельность провинциального дворянства по развитию горнозаводской промышленности в Камско-Вятском крае. Дворянские медеплавильные заводы пользовались всемерной поддержкой властей, основывались на использовании местного сырья, подневольного труда крепостных крестьян. Как по численности, так и по эффективности работы они уступали купеческим медеплавильным заводам. Тем не менее объективно дворянские предприятия способствовали развитию товарно-денежных отношений и постепенному разложению крепостнического строя в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)"17/18"

Статья раскрывает деятельность провинциального дворянства по развитию горнозаводской промышленности в Камско-Вятском крае. Дворянские медеплавильные заводы пользовались всемерной поддержкой властей, основывались на использовании местного сырья, подневольного труда крепостных крестьян. Как по численности, так и по эффективности работы они уступали купеческим медеплавильным заводам. Тем не менее объективно дворянские предприятия способствовали развитию товарно-денежных отношений и постепенному разложению крепостнического строя в России.

Ключевые слова и фразы: предпринимательство; дворяне; частные медеплавильные заводы; крепостное право; убыток; производительность; рабочая сила; производственное оборудование; рынки сбыта; кризис.

Владимир Васильевич Ермаков, к.и.н., доцент

Кафедра экономической теории

Камская государственная инженерно-экономическая академия

vv.ermakov@mail.ru

ДВОРЯНСКИЕ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ КАМСКО-ВЯТСКОГО КРАЯ В XVIII-XIX ВВ.®

В XVIII в. в Камско-Вятском крае был основан целый ряд частных медеплавильных заводов. Они использовали местное сырье (медистые песчаники, известняк, древесину и др.), поставляли продукцию на местные и региональные рынки, а также на Аннинский монетный двор в г. Екатеринбург. Некоторые исследователи, в частности, П. Г. Любимов, называли их Камско-Вятскими медеплавильными заводами [7, с. 121].

Владельцами большинства медеплавильных заводов в крае являлись представители купеческих династий – Красильниковы, Твердышевы, Мосоловы, Глазовы, Иноземцевы. В то же время часть заводов основали и содержали дворяне. Дворянство было главной опорой крепостнического строя в России. Тем не менее, части этого привилегированного сословия был не чужд дух предпринимательства. Как отмечал Е. П. Карнович, «господствующее у нас мнение о родовой спеси нашего дворянства против торговли и промыслов оказывается... совершенно ложным» [4, с. 48].

Приобщение дворян к предпринимательскому делу обозначилось еще в эпоху Петра I. Однако они не выдержали конкуренции с купечеством в торговой сфере и обратились преимущественно к промышленной деятельности. При всемерном содействии государства начался постепенный рост числа дворянских предприятий, в т.ч. медеплавильных. Они создавались в поместьях дворян и основывались преимущественно на принудительном труде крепостных крестьян. Часть заводов были основаны самими дворянами, а другие – куплены у купцов.

Варзино-Алексеевский медеплавильный завод был построен в ноябре 1760 г. помещиком, генерал-майором А. И. Тевкелевым на собственной его крепостной земле при р. Большой Варзе, впадающей в р. Иж. Располагался завод в Елабужской округе Вятской губернии, в 75 верстах от г. Елабуги.

В 1759 г. для будущего завода было приискано 12 медных рудников [10, д. 2956, л. 21 об.]. Однако уже в 1762 г. А. И. Тевкелев доносил горному начальству, что в записанных за ним рудниках «благонадежности не предвидится, а иные и вовсе пресекались». Все попытки найти руду в ближайших окрестностях и в нужном количестве закончились неудачей. Поэтому преобладающая часть руды в первый период покупалась из-за Камы, с ее левого берега. Однако руда оттуда поступала нерегулярно, и в этом случае завод «часто обращается без действия» [9, с. 423]. В 1767 г., например, завод простаивал из-за отсутствия угля и руды, что было вызвано побегом работников.

Еще одной проблемой Варзино-Алексеевского завода был недостаток воды для приведения в действие 6-ти водяных колес. Когда завод только еще планировался, командированный от Казанского горного начальства берг-гешворен Иван Костыгин, исходя из наличия местных водных ресурсов, рекомендовал строить не более двух медеплавильных печей. Однако генерал-майор А. И. Тевкелев, «желая для казенной прибыли к общенародной пользе плавку в оном заводе умножить, приказал и другие две печи еще в оной фабрике сделать». Но из-за недостатка воды они «оказались к плавке меди неспособными» [10, д. 2963, л. 76]. Поэтому в работе обычно находились две печи. Работали на заводе собственные крепостные крестьяне А. И. Тевкелева – от 30 до 40 чел. Мастеров плавильного дела считалось 2 чел., один из которых являлся вольнонаемным, а другой – крепостным. К работам привлекалось также от 15 до 18 чел. вольнонаемных работников [Там же, л. 77].

Производительность заводов была невысокой: в 1766 г. – 48 пудов меди, в 1771 г. – 88 [8, с. 167]. Естественно, что при таких показателях деятельность завода была убыточной. Ссылаясь на свои былые заслуги, а также на то, что он ушел в отставку «без награждения чина и пенсион», А. И. Тевкелев просил Сенат в качестве компенсации освободить его от части налогов, а также от обязательной поставки меди на монетный двор в г. Екатеринбург. Эти льготы ему были предоставлены [9, с. 423].

После смерти А. И. Тевкелева завод перешел по наследству его сыну – О. А. Тевкелеву. Однако предприятие по-прежнему работало малопродуктивно, а в 1769-1770 гг. – вообще простаивало. В этих условиях О. А. Тевкелев был вынужден привлечь компаньона – владельца шелковой мануфактуры в г. Москве

С. Д. Фитонова. В мае 1770 г. был заключен контракт, по которому С. Д. Фитонов вносил 10 тыс. руб. сроком на 20 лет с тем, чтобы «и другие дозволенные две медеплавильные печи общим старанием построить и на все 4 пещки завод содержать» [3, д. 28, л. 192]. По условиям контракта он должен был получать треть всей выплавлявшейся на заводе меди. Общими усилиями в 1771 г. Варзино-Алексеевский завод удалось запустить, но за два последующих года было выплавлено всего 87 пудов меди [9, с. 424].

Во время Крестьянской войны 1773-1775 гг. завод был остановлен и разграблен. Убыток заводладельцев оценивался властями в 30 472 руб. [5, с. 270-271]. Хозяева оценивали ущерб в гораздо более значительную сумму – «слишком на сто одиннадцать тысяч рублей» [10, д. 2963, л. 76 об.]. Однако нам эта цифра кажется завышенной. Тем не менее завод простаивал в течение трех лет. Кроме того, хозяин завода, О. А. Тевкелев, направленный властями для «уговору башкирского народу», «в бывшее в здешнем крае замешательство убит» [Там же, л. 76].

После окончания Крестьянской войны Варзино-Алексеевский завод оказался в собственности вдовы – Д. А. Тевкелевой, которая заключила с С. Д. Фитоновым новый договор. По его условиям Тевкелева брала на себя добычу и поставку на завод руды, а Фитонов – финансировал ее плавку.

С. Д. Фитонов справлялся с задачами управления заводом не лучшим образом и за компаньонами накопилась значительная недоимка – 3 814 руб. С. Д. Фитонов признавал «совершенное свое несостоятельство» и просил «о даче позволительного указа об отбытии ему с заводу к его светлости грузинскому царю, поелику его светлости он подданной» [9, с. 425]. Кроме того, нормальное функционирование завода было затруднено «в вешнее время от наезжающих с Камы разбойников...» [8, с. 166-167].

Несмотря на эти трудности, в период с 1783 г. по 1795 г. на Варзино-Алексеевском заводе было выплавлено 4 594 пуда меди. В это время за заводом числилось 325 рудников и приисков, на расстоянии от 8 до 600 верст. Основным поставщиком руды являлся Дряшевский рудник, расположенный в 8 верстах от предприятия [10, д. 2963, л. 73].

Экономическое положение завода по-прежнему было тяжелым. Вятская казенная палата в июне 1789 г. обратилась в Сенат с предложением конфисковать его и продать с аукциона за долги. Д. А. Тевкелева в январе 1790 г. настояла на освобождении ее имения из-под секвестра, обязавшись выплатить недоимки. Власти пошли навстречу, и завод был ей возвращен. Тем не менее 17 сентября 1797 г. администрация Аннинского монетного двора (г. Екатеринбург) сообщала в Вятское губернское правление, что с 1781 г. по 1788 г. за Варзино-Алексеевским заводом накопилось недоимки более 637 пудов меди. Администрация ходатайствовала «просить, дабы повелено было гласящую казенную недоимку приказать на денежное дело доставить...» [2, д. 186, л. 162 - 162 об.].

В 1797 г., в последний год работы предприятия, на нем было проплавлено 5 800 пудов руды, выплавлено 140 пудов меди [1, с. 379]. В ночь с 1 на 2 января 1798 г. Варзино-Алексеевский завод сгорел «до основания неизвестно отчего» и не восстановлен «по неимуществу госпожи хозяйки завода» [10, д. 2963, л. 75 об.]. Время действия завода составило 38 лет (1760-1798 гг.), а объем произведенной продукции – 10 503 пуда меди (в среднем 276 пудов в год) [13, с. 143-145]. Вся история его существования пришлась на XVIII в.

Бемьшевский медеплавильный завод был построен по указу Берг-Коллегии от 31 марта 1755 г. балахнинскими купцами Федором и Василием Осокиными в дачах ясачных удмуртов дер. Бемьш-Пельга, Кибек-Пельга и Малая Пельга, на р. Большая Бемьшевка. Завод был запущен в действие в декабре 1756 г. [10, д. 2963, л. 72]. Располагался он в Елабужском уезде Вятской губернии, в 60 верстах от г. Елабуги.

Начальный капитал для строительства завода предоставил Василий Осокин, являвшийся солепромышленником Пермской губернии. 25 сентября 1758 г. он скончался, и единоличным владельцем завода стал его племянник Федор Осокин. После его смерти (в 1763 г.) заводом управляли сыновья – Игнатий и Николай. С 1777 г. единоличной владелицей завода, вместе со всеми рудниками и крепостными крестьянами, стала Елизавета Игнатьевна Осокина (в замужестве – Лебедева) [3, д. 28, л. 191 об.]. Дворяне Лебедевы входили в число крупнейших землевладельцев Елабужского уезда.

В конце XVIII в. на Бемьшевском заводе было задействовано работников 464 чел. муж. пола, в том числе 197 чел. – мастеровых и 267 чел. – собственных крестьян. Кроме того, в качестве вольнонаемных работников привлекалось, в основном в осенне-зимнее время, от 500 до 600 чел. муж. пола [10, д. 2956, л. 19 об., 20]. Для проживания работников при заводе имелось 150 домов.

Леса заводчикам были «добровольно уступлены» ясачными удмуртами в 1754 г. и находились в 3-4 верстах от завода. В 1771 г. правительство распорядилось отвести к Бемьшевскому заводу в аренду на 60 лет лес – 5 верст в длину, а в ширину «по усмотрению лесов, какое место достанется в дачах новокрещеных и некрещеных вотяков деревни Бемьш-Пельги и других» [Там же, л. 20].

Оборудование Бемьшевского завода было более сложным и разнообразным, чем на других заводах. Оно состояло из 6 медеплавильных печей (из которых 2 считались запасными), нескольких горнов – гармахерского, сплейзофенного, штыкового (или разливного). Имелся также горн и молот для расковки меди в листовой металл. Все механизмы приводились в действие с помощью 5 водяных колес [Там же, д. 2963, л. 72]. За предприятием числилось более 200 рудников, на расстоянии от 10 до 115 верст от завода [1, с. 369].

В 1760-е годы производительность Бемьшевского завода была довольно высокая: от 719 пудов в 1763 г. до 1500 пудов в 1770 г. (в среднем – 1208 пудов в год) [13, с. 158-162]. Кроме того, с помощью особого расковочного молота в 1770 г. было произведено до 300 пудов листовой меди.

Во время Крестьянской войны 1773-1775 гг. Бемьшевский завод был остановлен в конце декабря 1773 г., а работники «без всякого резону разошлись по своим домам». Восставшими были разграблены заводские припасы и хозяйское имущество. Кроме того, повстанцами при заводе были захвачены 3 пушки. Общий убыток от этих событий был оценен в 22 592 руб. Возобновил работу Бемьшевский завод 10 ноября 1774 г. [5, с. 268-269].

В 1780-е годы среднегодовая выплавка меди на заводе составила 1 288 пудов, а в 1790-е годы она уменьшилась до 803 пудов [10, д. 2963, л. 72]. Власти были обеспокоены сокращением объемов производства. В феврале 1793 г. в Вятское наместническое правление из Вятской казенной палаты поступило сообщение о недопоставках меди Бемьшевским заводом на Аннинский монетный двор [2, д. 186, л. 1-6 с об.]. В свою очередь, Вятская казенная палата в 1796 г. обязала Елабужский нижний земский суд разобраться – в чем причины сокращения производства и роста недоимок. Суд обязан был принять меры «по побуждении заводоладельцев к выплавке меди и к приготовлению припасов для непрерывного заводов действия» [Там же, л. 33]. В ходе этого разбирательства выяснилось, что к лету 1800 г. Е. И. Лебедева скончалась, а хозяином завода стал ее муж – майор Е. А. Лебедев.

В первой половине XIX в. Бемьшевский завод по-прежнему находился во владении помещиков Лебедевых. В 1840-е годы на нем выплавлялось в среднем 1 796 пудов меди в год, в 1850-е годы – 1 945 пудов [13, с. 176-180]. По 8-й ревизии (1834 г.) за заводом числилось 822 души муж. пола [8, с. 112]. При заводе был устроен госпиталь для рабочих, содержался штат медицинского персонала.

Тем не менее, уже в начале 1850-х годов А. Е. Лебедев, ссылаясь на убыточность деятельности завода (до 14 тыс. руб. асс. в год), ходатайствовал перед властями о прекращении работы двух медеплавильных печей и передаче части своих крепостных крестьян казне или посессионным заводчикам. 26 марта 1851 г. постановление Государственного Совета по этому вопросу было утверждено Николаем I. В течение 1850-х гг. 1 000 крепостных крестьян были переведены на Урал, в т.ч. на Гороблагодатские заводы [6, с. 195-196]. В то же время при Бемьшевском заводе в качестве работников еще оставалось 329 душ муж. пола.

После отмены крепостного права Бемьшевский завод переживал кризис. В 1864-1866 гг. медеплавильные печи простаивали. Владелец, чувствуя себя неспособным продолжать дело в новых экономических условиях, просил разрешения властей на закрытие предприятия. Тем не менее, завод в 1867 г. возобновил свое действие, но его производительность была крайне низкой. В 1882 г., выплавив 100 пудов меди, Бемьшевский завод прекратил свое действие. За 126 лет своего существования на нем было выплавлено 129 689 пудов меди (или 1 029 пудов в среднем за год) [13, с. 156-183]. После прекращения деятельности завода за Лебедевскими осталась в собственности огромная лесная дача (18 тыс. дес.) – самое крупное земельное владение в Елабужском уезде.

К Камско-Вятским заводам можно отнести также Ирнянский (Спасский) медеплавильный завод. Он был основан в 1761 г. землевладельцем, членом-корреспондентом Академии наук России П. И. Рычковым. Располагался он на р. Ирне, впадающей в верховья Степного Зая, левого притока Камы, в собственном поместье П. И. Рычкова – с. Спасское, Бугульминского уезда Оренбургской губернии.

Ирнянский завод имел две медеплавильные печи, действовавшие нерегулярно, и один сплейзофенный горн. К заводу были отведены казенные леса, сроком на 60 лет. Рудная база была незначительная. Из некоторых рудников можно было извлечь не более 100 пудов руды. В 1766 г. Ирнянский завод произвел 74,5 пуда меди, в 1767 г. – 113. В последующие годы здесь не производилось больше 130 пудов меди. Все работы выполнялись собственными крепостными крестьянами П. И. Рычкова.

Заводское хозяйство давалось П. И. Рычкову с трудом. Так, в начале 1760-х годов медеплавильные печи пострадали от пожара. В 1766 г. П. И. Рычков писал: «На сих днях бежал у меня с заводу слуга, кой был тут прикащиком: унес с собой и последние мои деньжонки...»; заводы «одни только хлопоты, а не прибыль приносят» [8, с. 377]. При этом необходимо отметить, что заводское производство на Ирнянском заводе во многом было экспериментальным, опытным и не носило коммерческого характера. По итогам своих экспериментов П. И. Рычков написал статью «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» и опубликовал ее в «Трудах» Вольного экономического общества [12, с. 96].

Во время Крестьянской войны 1773-1775 гг. Ирнянский завод был остановлен и разграблен повстанцами. Убыток хозяина составил 1 тыс. руб. [5, с. 252]. После окончания Крестьянской войны П. И. Рычков не делал попыток возобновить медеплавильное производство.

Таким образом, следует отметить, что дворянские медеплавильные заводы имели определенное значение в становлении и развитии промышленности региона. В течение XVIII-XIX вв. на этих предприятиях было произведено около 141 400 пудов меди (22,5% общего объема производства Камско-Вятских медеплавильных заводов) [13, с. 158-183]. Вместе с тем их кризис и прекращение деятельности оказались неизбежными. Причинами этого было отсталое техническое состояние медеплавильных предприятий, истощение рудников, высокие налоги и т.д. Но главной причиной, на наш взгляд, явилось падение крепостного права и связанная с этим необходимость наладить производство в новых экономических условиях. Владельцы медеплавильных заводов из числа дворян сделать этого не смогли. Как отмечал М. И. Туган-Барановский, «уральское горное хозяйство, благодаря усиленной правительственной опеке и чрезвычайному применению принудительного труда, оказалось почти неспособным перейти к новым началам производства с вольнонаемными рабочими» [11, с. 238].

Список литературы

1. Герман И. Ф. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших. Екатеринбург, 1808. 388 с.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 583. Оп. 13.
3. ГАКО. Ф. 583. Оп. 600.
4. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М.: Символ; Гамаюн; Баян, 1992. 288 с.
5. Кашинцев Д. История металлургии Урала. М. - Л.: Гос. объединен. науч.-технич. изд-во, 1939. 293 с.
6. Луппов П. Н. К истории медеплавильного Бемьшевского завода // Записки Удмуртского научно-исследовательского института социологии и Общества по изучению Удмуртской АССР. Ижевск: Удгиз, 1936. Сб. 6. С. 187-196.
7. Любимов П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России: XVII, XVIII и начало XIX в. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 308 с.
8. Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г.: чугун, железо, сталь, медь / отв. ред. академик М. А. Павлов. М. - Л.: АН СССР, 1937. 396 с.
9. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: заводы и заводладельцы. М.: АН СССР, 1962. 566 с.
10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1.
11. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX в. М.: Московский рабочий, 1922. 428 с.
12. Уханов И. С. Рычков. М.: Молодая гвардия, 1996. 235 с.
13. Черноухов А. В. История медеплавильной промышленности России XVII-XIX вв. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 183 с.

NOBILITY COPPER-SMELTING PLANTS OF KAMA-VYATKA REGION IN THE XVIITH-XIXTH CENTURIES

Vladimir Vasil'evich Ermakov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Economic Theory
Kama State Engineering-Economic Academy
vv.ermakov@mail.ru

The author reveals the provincial nobility's activity on mining industry development within Kama-Vyatka region. Nobility copper-smelting plants had all possible authorities' support, were based on the use of local raw materials and serfs' forced labour. They gave way to merchant copper-smelting plants both in number and working efficiency. Nevertheless objectively nobility enterprises contributed to commodity-money relations development and gradual decay of serfdom in Russia.

Key words and phrases: entrepreneurship; nobility; private copper-smelting plants; serfdom; loss; productivity; manpower; manufacturing equipment; market outlets; crisis.

УДК 7; 18:7.01

Статья посвящена особенностям использования тараканов при создании художественных произведений и объектов дизайна, содержит критический и искусствоведческий анализ работ Катрин Шалмер, Миш Масаоки, Гэрнета Герца, Хильберто Эспарцы, Марай Воллерсбергер и других художников и дизайнеров.

Ключевые слова и фразы: актуальное искусство; научное искусство; энтомоэстетика.

Семен Владимирович Ерохин, д. филос. н.

Кафедра физической химии

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

SErohin@gmail.com

ТАРАКАНЫ В АКТУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ДИЗАЙНЕ: *LET THEM SETTLE IN*[®]

В 1999 году американский исследователь, композитор и литератор Джерон Ланье (*Jaron Lanier*), нейробиолог Дэвид Зульцер (*David Sulzer*) и художник-иллюстратор Лиза Хэней (*Lisa Haney*) предложили создать «Капсулу Времени» (*A Time Capsule*), которая должна была надежно сохранить в течении как минимум тысячелетия архив объемом примерно в тысячу стандартных книжных страниц. В качестве исходных данных для архивирования предполагалось использовать материалы из журнала Нью-Йорк Таймс, а роль «капсулы» отводилась ДНК таракана американского (*Periplaneta americana*). Выбор пал на тараканов не случайно. Во-первых, потому что тараканы – чрезвычайно выносливые существа, которым уже удалось пережить динозавров, и которые, возможно, переживут всех других представителей современной фауны. Во-вторых, потому что гены тараканов обладают чрезвычайной стабильностью; некоторые из них практически не изменились за миллионы лет. В-третьих, потому что их гены содержат много нефункциональных участков (интронов – от англ. *intron* – от *intervening zone* – «вмешивающаяся» в функциональную последовательность гена зона), которые могут быть